

Скандалы и откровения

*Русский Государственный Академический Большой Театр
Завершились гастроли
оперы Мариинского театра в Нью-Йорке*

Гастроли оперной труппы Мариинского театра (которую в мире по-прежнему называют «Киров-оперой») в Нью-Йорке ожидались (и подавались местной прессой) как событие уникальное. Причин много: все помнят гастроли 1992 года, открывшие Америке Палину Горчакову, Ольгу Бородину, Николая Гассиева, Владимира Отгеновко; оставшие в тысячный раз слушать Верди и Вагнера меломаны жаждут новых ощущений, а Валерий Гергиев, выступивший со своей компанией на «Филлипсе» целый ряд оперных записей, уже сумел убедить их, что русская классика полна неведомых сокровищ; ну и, конечно, сам Гергиев, которого единодушно считают дирижерской звездой номер один в своем поколении, хотя столь же единодушно признают, что его ошеломляющее воздействие на публику анализу и разгадке не поддается.

Вышедшие накануне гастрольной статьи в престижных The New Yorker и New York Times Magazine еще более «подогрели» публику, так что еще до начала спектаклей билеты в огромном зале Метрополитен-Опера были распроданы на 85% (очень хороший показатель, особенно если учесть, что публика покупала «кота в мешке»: кроме «Князя Игоря», ни одна из опер американской публике не знакома, а цены были, как всегда в Метрополитен, — от 25 до 200 долларов, причем билеты за 25, 41 или 75 долларов разошлись полностью и очень быстро). Несмотря на неоднозначные отзывы критики, к которой прислушиваются местные меломаны,

гастроли шли с нарастающим успехом, и финансовые результаты чрезвычайно порадовали руководство Метрополитен-Опера, которая организовала эти трехнедельные выступления под своей эгидой.

Реакция публики и критики сильно не рознилась. Лучше всего были встречены «Обручение в монастыре» Прокофьева и «Мазепа» Чайковского (овации после «Мазепы» были самыми долгими, спектакль чаще других прерывался аплодисментами и получил самые лучшие рецензии; причем отзыв в «Нью-Йорк Таймс» был просто восторженным — без единого «минуса»). На «Руслане» Глинки публика ахала от фокинских танцев в исполнении замечательных артистов балета и от изысканных костюмов, но значительно прохладнее отнеслась к исполнителям, из которых успех имели в первом составе только Ольга Трифонова (Юдмила), Лариса Дядькова (Ратмир) и в меньшей степени Валентина Цыдыпова (Порислава), а во втором — Владимир Отгеновко (Руслан). Критика восхитилась красотой музыки, но упрекала за старые декорации (за «рисованные» декорации досталось и «Мазеле»). Ну, а «Князь Игорь» Бородина, открывший гастроли, вызвал шок и недоумение у тех, кто оперу не знал, и негодование у тех, кто знал.

«Чрезвычайно уродливой» назвал постановку главный музыкальный критик New York Times Бернард Холланд. А Питер Дэвис из New York Magazine (один из самых уважаемых и требовательных критиков в стране) заявил, что она выглядит «откровенно говоря, устаревшей». Другой

критик, Джастин Дэвидсон из New York Newsday, очень высоко в целом оценивавший гастроль, пишет, что декорации и костюмы Юрия Харикова отражают вкусы «новых русских», и называет оформление оперы «Лас-Вегасом на Волге». «Кич», «диск», «ни одного момента, когда актеры не выглядели бы фальшиво или глупо», «дешевка, которую можно было увидеть в «балете на льду» в 50-е...» (цитаты из разных газет и журналов). Спасли положение великолепный хор (его хвалят все без исключения, причем за работу во всех спектаклях), оркестр, темпранент Гергиева и несколько удачных с музыкальной точки зрения работ (Г. Горчакова — Ярославна, В. Отгеновко — Галицкий, Л. Дядькова — Кончаковна, Н. Путилин — Игорь). Если бы не они да музыка Бородина, гастроли начались бы с провала.

К счастью, на следующий день критика получила роскошный подарок в виде «Обручения в монастыре». Совершенно неизвестная в Америке опера Прокофьева немедленно была названа шедевром, режиссура В. Пази — «блестяще выполненной» и «наблюдательной», декорации А. Коженковой — «вкусной фантазией на испанские мотивы» (Дэвис), а исполнители — «поющими актерами, исполняющими свои роли с прекрасным чувством театрального ритма и ансамблевым единством, столь же прекрасно настроенным, сколь и их музыкальность» (Дэвидсон). Главными героями этой постановки стали Анна Нетребко (Лиза) и Лариса Дядькова (Дуэнья), хотя и остальные участники были положительно отмечены. В

Анна Нетребко — молодая прима Мариинского театра, покорившая Нью-Йорк в «Обручении в монастыре» Прокофьева

New York Post спектакль просто назвали «хитом». Правда, критики New York Times, Newsday и еще некоторых изданий с недоумением отметили, что постановщики сделали из Мендосы «антисемитскую карикатуру». Конечно, в пьесе Шеридана Мендоза — португальский еврей, но у Прокофьева это не акцентируется, а в Америке, как и во всем цивилизованном мире, от антисемитских стереотипов давно отказались. Да и вообще, будь Мендоза латиноамериканцем среди белых протестантов, русским среди узбеков или ирландцем среди англичан, такое выпячивание национальных черт в единственном отрицательном персонаже, всеми отвергаемом и осмеиваемом, вызвало бы в Нью-Йорке такую же негативную реакцию.

Каковы же итоги? Вопреки отдаленным упрекам (не всегда достаточно детализированно и безупречно

но играл оркестр, голоса порой казались утомленными и чересчур напряженными), критики отмечают, что одна современная компания в мире, кроме Мариинского, не способна представить день за днем в разных спектаклях столь «работающий» состав участников и столь солидное качество исполнения. «Это была возможность узнать Киров-оперу поближе и глубоко. Мои впечатления смешанные, но компания, которая с легкостью может представить три состава для каждой оперы, не так легко сбросить со счетов» (Питер Дэвис). Все единодушно в благодарности за знакомство с операми, которые стали настоящими открытиями даже для американской музыкальной критики, и теперь, с легкой руки маринцев, могут войти как важная часть в репертуар западных театров. Все отмечает своеобраз-

ные русское вокальное стили: сильная атака, стальные сопрано, медные баритоны, напряженные тенора (как видим, определения не всегда со знаком плюс). Наивысших похвал удостоилась Лариса Дядькова (Дэвис называет ее «выдающейся») — и за вокальную технику, и за артистизм. Трактовки Николая Путилина (Игорь и Мазепа) называют солидными, но несколько монотонными. Как всегда, были открытия: Ольга Гуракова в роли Марии в «Мазепе» (ее особо хвалят за драматическую достоверность и выразительность), Анна Нетребко, Ольга Трифонова и Владимир Ванев (совершенно потрясший исполнением роли Кочубей). И восхитился «заворачивающей силой» палочки Валерий Гергиев и его организаторским талантом.

МАЙ: ПРИЦКЕР, Нью-Йорк